

Ночь перед экзаменами на чуунина была пропитана напряжением и предвкушением. В шумном баре, где обычно собирались джоунины, царила атмосфера ожидания. Камизуки Изумо, один из судей, задал провокационный вопрос:— На кого вы ставите на экзаменах чуунинов в этом году? Ямаширо Аоба, джоунин с легкой усмешкой, откинулся на спинку барной стойки:— С чего бы это? Зачем тебе знать? Ты сам не участвуешь в ставках, раз уж ты сам будешь судить экзамены. Изумо, известный своим прямолинейным характером, не унимался:— Я просто говорю, что в этом году все иначе. Никогда не думал, что генины, только что окончившие академию, дойдут до выпускных экзаменов, не говоря уж о том, что их будут номинировать на звание чуунина всего через несколько месяцев после выпуска. Сарутоби Асума, сын Третьего Хокаге, задумчиво затянулся сигаретой:— Конечно, я ставлю на своего ученика. У Шино лучшие навыки; он серьезнее относится к жизни шиноби. Он не строит иллюзий и понимает, что жизнь шиноби — это не сказка. Он прагматичен и умеет планировать. Из всех претендентов на чуунина у него больше шансов пройти, чем у Шикамару.— Звучит предвзято, Асума. Ты же его сенсей, как не похвалить его, — хмыкнул Хатаке Какаши, перелистывая страницы своей любимой книги. Куренай, джоунин, с легкой иронией заметила:— Ты тоже был первым сенсеем, Какаши. Не ожидала, что ты не сможешь дать хорошую оценку своим ученикам или тем, кто не входит в твою команду.— Конечно, но я ожидаю, что хотя бы один из моих генинов получит повышение. Они прошли больше испытаний, чем все нынешние генины, — ответил Какаши, сделав глоток из стакана. — Помните миссию в Страну Волн? Моя команда, только что вышедшая из академии, столкнулась с Момочи Забужой, опаснейшим ниндзя. Им пришлось выполнять миссию ранга А, вместо миссии ранга С.— Это слишком высокие стандарты для твоих генинов, учитывая, что одному из них дважды повезло на экзамене, Какаши. И разве ты не должен тренировать Саске? — с ехидцей заметил Асума, имея в виду Наруто. Какаши рассмеялся:— Асума, ты не можешь судить о Наруто обычными мерками. Да, он может показаться слабым, но он умеет удивлять. Сейчас его тренирует Джирайя-сама, так что он определенно стал сильнее. К тому же, Саске сейчас тренируется у моего клона, я только что завершил его обучение.— Может, у Наруто и есть сюрпризы в рукаве, но против Неджи будет сложно найти что-то, что его удивит, Какаши. Но, допустим, он реально застанет моего ученика врасплох, тогда ему будет еще сложнее. С его нынешними навыками я сомневаюсь, что он сможет победить Неджи в его собственной игре, — заявил Майто Гай, вечный соперник Какаши.— Ты только что сделал ставку "двойная или ничего", Гай. Я тоже поставлю на своего ученика и добавлю дополнительное условие, — сказал Какаши, и Гай, всегда готовый к вызову, принял пари.— И какое же условие? — спросил он.— Проигравший после финала должен будет выполнить то, что задумал победитель. Мое условие — ты должен прочитать отрывок из "Icha Icha Paradise" перед большой толпой, с озвучкой, — ответил Какаши, показывая Гаю отрывок из книги.— Очень хорошо, мой вечный соперник, — продолжил Гай, — мое условие: ты должен носить мою форму в течение недели и каждый день появляться на публике вот так! Гай указал на свой купальник, вызвав смех у всех присутствующих. Анко, джоунин, с восторгом воскликнула:— Так, все! У нас тут есть берущий! Какаши удваивает свою ставку на своего ученика и добавляет условие! Это будет веселая неделя для одного из этих двух лунатиков!— Жаль, что Юугао не может прийти и заключить с этим пари. Не со всей этой историей с Орочимару, — грустно заметил Аоба, и настроение в баре мгновенно потускнело.— Действительно, судьба Хаяте была ужасной. Мы не можем ослаблять нашу безопасность завтра; вероятность того, что Орочимару сделает ход, высока, — добавил Гай, в то время как Анко, в ярости, сжала кулаки. Куренай, делая успокаивающий жест, покачала головой:— Нет необходимости увеличивать напряжение. Все за Хаяте. Асума поднял свой бокал, и все джоунины последовали его примеру. В память о павшем товарище они выпили и разбили свои бокалы об пол, символизируя свою готовность отомстить за Хаяте.— Завтра мы сразимся с незрелостью наших врагов! — заявил Гай, поднимая очередной тост. В сердце Конохи, среди утопающих в зелени дворики и шелеста листьев, начинало клубиться беспокойство. Завтрашние испытания, предвестники кровавых битв, грозили

перевернуть жизнь каждого дзюнина. Тени сомнений и тревоги ложились на лица, прежде светлые и полные решимости. Каждый из них понимал, что этот поворот, если он произойдет, несет с собой не только славу, но и цену, которую придется заплатить кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4040707>